

Лан Цзюнься сидел в дровяном сарае и дремал за маленькой, потрескивающей жаровней. Время от времени сквозь щель в дверном проеме просачивался снег, и каждая снежинка, падая на пламя, беззвучно таяла.

Поздно вечером горы погрузились во тьму. Изредка сквозь шум метели до них издалека доносился вой волков.

Вдруг слабый звук лая заставил Лан Цзюнься проснуться.

Лай резко прекратился, словно его заглушили. Лан Цзюнься открыл глаза. Он взял горсть снега, бросил ее на огонь, чтобы потушить его, спотыкаясь, поднялся на ноги и приник лицом к щели в двери, чтобы выглянуть наружу.

Со всех сторон к нему приближались убийцы в черных одеждах и с легким шорохом запрыгивали на крышу, прижимаясь к черепице. Каждый из них был вооружен арбалетом.

Лан Цзюнься затаил дыхание, подобрал с земли палку и, одной рукой придерживая дверь, уже собирался выйти, когда снаружи раздался окрик солдата:

— Кто там?

— Засада! — раздался чей-то вопль.

В следующее мгновение с грохотом разлетелась черепица — убийцы обрушились с крыши. Кирпичи и черепица посыпались внутрь почтовой станции. Спящие купцы в ужасе проснулись, и поднялась суматоха. В воздухе засвистели отравленные стрелы... И вскоре все стихло. В здании воцарилась мертвая тишина.

На голове предводителя убийц был черный капюшон, кончиком меча он подхватил покрывало за ширмой.

В том месте, где Ли Яньцю должен был спать глубоким сном, никого не было.

Во внутреннем дворе дверь дровяного сарая тихо приоткрылась, подталкиваемая лезвием меча. Лан Цзюнься уже собрался атаковать, но обнаружил, что перед ним — Чжэн Янь. Тот едва заметно шевельнул губами, подав знак «Уходим». Лан Цзюнься последовал за ним, и они вдвоем вскочили на лошадей, ожидавших за станцией. Словно по сигналу все одновременно натянули поводья — боевые кони рванули с места, унося всадников прочь от почтовой станции.

Убийцы обнаружили их, как только услышали стук копыт. Их предводитель громко свистнул, а остальные начали стрелять с крыши. Но Бэнь Сяо уже опережал их и, отбиваясь от стрел, направленных в спину, уводил десяток всадников от перевалочной станции в обход.

Убийцы сошли на землю, но, увы, им было уже не догнать свиту Ли Яньцю пешком.

У реки Цанхэ уже несколько дней бушевала метель, и поверхность воды сковало ледяным панцирем. В кромешной тьме, где ничего не видно, люди молча спешили к берегу.

— Вперед! — подгонял Ли Яньцю.

Бэнь Сяо остановился, как только они достигли берега, и отказался ступить на лед. Сколько бы Ли Яньцю ни уговаривал его, он не двигался с места.

Чжэн Янь пришпорил коня, и с поверхности замерзшей реки раздался треск — лед разлетелся на куски.

— Ваше Величество, мы не можем пересечь реку! — сказал Чжэн Янь. — Мы должны идти в обход. На западе есть тропа через тростниковые болота, которая ведет к дороге.

Ли Яньцю произнес:

— Кто это были? Ты хорошо их разглядел?

— Я не сражался с ними лично. Не могу сказать, кто они такие.

Ли Яньцю сказал:

— Вперед!

Плащ Ли Яньцю развевался за спиной, и он устремился к тростниковым болотам. Деваться было некуда — если они не могут перейти реку вброд, то им остается либо перебраться через гору Динцзюнь, либо вернуться назад, на север, и искать помощи в Хэбэе.

Но когда они добрались до тростниковых болот, Бэнь Сяо снова остановился. Чжэн Янь хмуро произнес:

— Ваше Величество!

— Этот конь умен, — тихо сказал Ли Яньцю. — Впереди может быть засада.

Ночью вокруг них гудела метель, тростник вздымался и опадал, как волны под ледяным ветром, режущим словно нож. Ли Яньцю решительно произнес:

— Пойдем в обход через гору Динцзюнь. Не будем рисковать и заходить сюда.

Когда группа уже собиралась развернуться, из тростникового болота донесся крик — к их удивлению, тысяча человек выскочила оттуда с шумом, способным сотрясать землю!

Выражение лица Ли Яньцю потемнело. Чжэн Янь крикнул:

— Бегите! Я вас прикрою!

Ли Яньцю без оглядки развернулся и направил Бэнь Сяо в сторону горы Динцзюнь. Чжэн Янь выхватил Цзыдяньцинман и, ударив коня по бокам, бросился к рядам наступающих врагов!

***

Над горизонтом забрезжил свет, а Дуань Лин уже выбился из сил. Они провели в ускоренном марше две ночи и один день, причем дошло до того, что он спал верхом на лошади, прислонившись к У Ду, пока четырнадцать сотен всадников не прибыли к подножию горы Динцзюнь. Вдали поднимался черный дым. На подвергшейся поджогу перевалочной станции кое-где все еще догорали угли.

При виде этой сцены у Дуань Лина потемнело в глазах, и он едва не упал в обморок — свершилось то, чего он боялся больше всего.

У Ду сорвался с места и вместе с людьми бросился внутрь станции, а затем, подобно порыву ветра, выбежал обратно.

— Его там нет! Скорее идите на задний двор!

Небольшая тропинка через задний двор вела к причалу на берегу реки Цан. У Ду и Дуань Лин пошли по ней и нашли несколько трупов в тростниковом болоте. Очевидно, здесь произошла кровавая битва.

— Кто эти люди? — Дуань Лин не мог поверить своим глазам. — Они наши?

Они были одеты в форму армии Хэбэя. У Ду словно молнией поразило. Он не мог перестать дрожать.

— Кто это?! — произнес У Ду. — Эти люди не принадлежат к хэбэйской армии!

У Ду обыскал тело — и оружие, и доспехи были стандартными для хэбэйских военных. Единственное, чего не хватало, — опознавательного жетона.

— Давай сначала найдем их, — без колебаний сказал Дуань Лин, — они отступили к горе Динцзюнь! Вперед!

Сквозь слепящий снег Дуань Лин и У Ду поспешили к горе Динцзюнь по тропе, ведущей на запад от берега реки. В горах снег скрыл следы копыт лошадей, горные тропы были изрезаны, а в расщелинах повсюду лежали огромные сугробы, что еще больше затрудняло поиски. На развилке дорог в долине солдаты нашли в кустах брошенную половину шлема.

— Надежда еще есть, — произнес У Ду. — Шань-эр, не сдавайся.

Дни пути довели страх и тревогу Дуань Лина до предела. Он стоял со шлемом в руках, не зная, кому он принадлежал — врагу или кому-то из своих. Судя по тому, как рухнули деревья на этой развилке дорог, здесь, похоже, произошло сражение с участием многих людей.

— Господин... — прибыл гонец, чтобы доложить У Ду. — Мы обнаружили следы армии, разбившей лагерь в северо-восточной долине! Это наши люди!

— Вы нашли кого-нибудь в живых? — сразу же спросил Дуань Лин.

Гонец ответил:

— Мы не знаем, в какую сторону они ушли!

— Я знаю! — У Ду на мгновение задумался и объяснил Дуань Лину. — После прибытия он приказал примерно сотне людей разбить лагерь у станции, оставив с собой лишь около дюжины человек. Когда пришли убийцы, он ушел с Чжэн Янем, Улохоу Му и своей небольшой группой людей, а затем послал гонца к большой группе.

— Понятно, — сказал Дуань Лин. — Враг был уверен, что они выйдут на дорогу, поэтому устроил засаду в тростниковом болоте. Затем, обнаружив засаду, они скрылись на горе Динцзюнь. Когда прибыла большая группа, они встретились в этом месте. После того как враги настигли их, они устроили здесь поспешную битву, а затем скрылись в горах.

Учитывая скорость и ум Бэнь Сяо, пока его не подстрелили, была надежда, подумал Дуань Лин. Он выживал на бесчисленных полях сражений, так что я уверен, что он сможет выжить и в этот раз!

— Давайте поделимся и поищем их! — сразу же подал команду Дуань Лин. — Всем делиться! Общайте всю гору Динцзюнь! Если найдете что-нибудь, пустите сигнальную стрелу!

***

Гора Динцзюнь, изогнутая полумесяцем, возвышалась на севере центральной равнины, а ее пики пронзали облака. Испокон веков этот стратегический узел связывал важнейшие пути: на западе — перевал Тунгуань, на севере — военную дорогу Юйбигуань, на востоке — провинции Хэбэй и Шаньдун, а на юге — реку Янцзы. С незапамятных времен военачальники постоянно сражались за это место.

Каждую зиму склоны Динцзюнь окутывала легкая снежная дымка. Но нынешний год выдался особым — свирепый ветер принес с собой холод, какой не помнили десять лет, и за ночь нескончаемый снег припорошил сосны серебром.

Метель замела следы вошедшего в горы Ли Яньцю; Чжэн Янь остался позади, чтобы прикрыть его отступление, и в настоящее время его местонахождение было неизвестно. С Ли Яньцю осталось всего сорок или около того солдат и один верно служащий ему офицер. После того как они вошли в лес, этот солдат приказал им немного отдохнуть.

— Господин, — произнес офицер, — как только мы сойдем с западного склона горы Динцзюнь, а затем двинемся на северо-запад к Юйбигуань, мы оторвемся от преследователей.

Ли Яньцю утвердительно хмыкнул, и офицер добавил:

— Днем нас будет легко выследить, поэтому нам лучше скрываться в светлое время суток и продолжать путь ночью.

— Ты уже бывал на горе Динцзюнь? — спросил Ли Яньцю.

— Когда я ездил в Цзянчжоу в прошлом году, Южный Хуайин и Янцзы были затоплены, поэтому я не мог ехать в ту сторону. Единственным вариантом было пройти через гору Динцзюнь и отправиться на юг вдоль реки Цан.

— Как тебя зовут?

— Сунь Тин, — снял шлем и ответил офицер. — Я из Хэбэя.

— Ты знаешь, кто я? — спросил Ли Яньцю.

Сунь Тин на мгновение замешкался, но в конце концов кивнул.

— Как ты узнал?

— Когда я служил в Северном командовании, я некоторое время работал на покойного императора и несколько раз видел его вдалеке. Ваше Величество похожи на него.

Ли Яньцю больше ничего не говорил. Он смотрел на снег, падающий с верхушек деревьев.

— Ты видел доспехи нашего врага? — спросил Ли Яньцю.

Сунь Тин кивнул.

— Это были ваши люди из Хэбэя?

— Я не очень хорошо разглядел, Ваше Величество. Хоть на них и наши доспехи, они не похожи на моих соратников из Е.

— Ты знаешь, кто губернатор? — спросил Ли Яньцю, меняя тему разговора.

— Губернатор... господин Ван Шань? — после паузы спросил Сунь Тин, немного озадаченный такой внезапной сменой темы.

Ли Яньцю добавил:

— Губернатор — ребенок покойного императора. Мой племянник. Наследный принц.

Сунь Тин был совершенно ошеломлен.

— Но... разве наследный принц не в...

— Забудь пока об этом. Я не могу поверить, что некоторые солдаты Е пытаются убить меня. Может, среди людей губернатора есть шпионы?

Сунь Тин еще не успел понять, о чем идет речь, а когда услышал, как Ли Яньцю говорил ему об этом, то почувствовал, что по спине его стекает холодный пот.

— Не может быть. Кто бы это мог быть? И кто вообще мог это сделать?

— Я собираюсь дать тебе задание. Не беспокойся пока о моей безопасности. Уходи и немедленно отправляйся в Е. Скажи наследному принцу, чтобы он был начеку и не попался на удочку заговорщиков.

Сунь Тин словно молнией ударило. Он уставился на Ли Яньцю и сказал:

— Тогда, Ваше Величество, вы...

— Забудь обо мне. Уходи прямо сейчас.

Сунь Тин пришел в себя и упал на колени, грохоча доспехами.

Ли Яньцю нахмурился.

— Что теперь?

Сунь Тин сжал кулак в кулак и поклонился.

— Господин-губернатор и господин-комендант четко приказали, чтобы я ни в коем случае не покидал вас. Я не могу поступить так, как вы просите!

Ли Яньцю некоторое время рассматривал Сунь Тина, а затем произнес:

— Неважно. Вставай.

Сунь Тин еще долго нервничал, но Ли Яньцю уже развернулся, чтобы уйти вглубь леса.

— Отдохни два часа, а затем прислушайся к приказу, и мы отправимся в путь как можно скорее, — Ли Яньцю развернул голову и бросил им такие слова. — Никто не придет нас спасать. Мы должны прорываться и бежать как можно скорее.

***

Армия Е разделилась на пять частей, и они отправились в разные стороны на поиски группы Ли Яньцю. Дуань Лин и У Ду ехали верхом на лошади по горным тропам. Снег скрывал им обзор, а вдаль простиралась лишь безбрежная белизна. Видимость была крайне низкой.

Дуань Лин сгорал от беспокойства, но знал, что надежда не за горами. Он не мог не молиться своему отцу, чтобы не потерять дядю снова.

— Посмотри сюда, — сказал У Ду.

Под сосной было черное пятно крови. Высокое дерево почти согнулось под тяжестью снега, и, если не приглядываться, то заметить его было практически невозможно. У Ду бодро подошел и принялся к небольшому пятну крови.

— Кто-то был отравлен, — сказал У Ду. — Тот, кто был отравлен и остался жив, не может быть простым солдатом. Это, должно быть, Чжэн Янь.

— В лес, — Дуань Лин отстегнул свой лук и вместе с У Ду отправился дальше. Вскоре они нашли еще одно кровавое пятно, которое вело их в гору.

Их шаги по снегу издавали шум, и У Ду с отравленным кальтропом* в руке, низко пригнувшись, вошел в пещеру. Внутри Чжэн Янь опирался на стену, и было непонятно, жив он или мертв. В его плече был яд, а кожа почернела. У Ду стремительно подошел к нему, чтобы проверить его состояние.

* Кальтроп — оружие, состоящее из двух или более острых гвоздей или шипов, расположенных таким образом, что один из них всегда направлен вверх от устойчивого основания. Использовался для замедления войск.

— Вы нашли Его Величество? — раздался голос Лан Цзюнься, выходявшего из пещеры.

Дуань Лин сразу же направил свой лук на вошедшего в пещеру человека, ослабив бдительность только после того, как понял, что это Лан Цзюнься.

— Что происходит? — спросил Дуань Лин. — Что случилось с Чжэн Янем? Что... что ты делал?

— Был на страже, — Лан Цзюнься сделал рукой пару изящных движений мечом, однако он плохо держался на ногах, в нем не было силы. Он передал Цзыдяньцзиньман Дуань Лину и сказал:

— Это тебе. Почему ты решил прийти сюда?

— Ты знал, что Му Куанда пошлет за ним убийц, — Дуань Лин впал в ярость, набросился на Лан Цзюнься и схватил его за воротник. Он сорвался на крик:

— Почему ты ничего не сказал?

— Я понятия не имел. Откуда мне было знать, что У Ду увезет Его Величество из дворца? Я лишь предполагал, что Му Куанда может внезапно что-то предпринять.

— Это ведь ты убил Чан Пина, не так ли? — глаза Дуань Лина покраснели, и он, словно разъяренный лев, подавляющий рык, тихо пригрозил. — Если с моим дядей что-нибудь случится, я предам тебя пыткам!

У Ду вышел из пещеры и взглянул на Лан Цзюнься. Дуань Лин лишь сильно прижал того к стене пещеры.

— Ты распознал этот яд, — негромко произнес У Ду.

— Это тот же самый яд, — ответил Лан Цзюнься. — Хорошо, что ты здесь. Значит, ему еще не время умирать.

Дуань Лин зашел внутрь и проверил состояние Чжэн Яня. У Ду ударил по точке меридиана Чжэн Яня, чтобы замедлить кровоток в артерии, выпустил отравленную кровь, а затем присыпал рану противоядием. Лицо Чжэн Яня стало выглядеть лучше.

— О чем вы двое говорите? — спросил Дуань Лин. — О каком яде?

У Ду не ответил Дуань Лин. Вместо этого он обратился к Лан Цзюнься:

— Ты успел рассмотреть убийцу?

— Нет, — ответил Лан Цзюнься. — Спросишь у Чжэн Яня, когда он очнется. Где Его Величество?

После нескольких расспросов Дуань Лин выяснил, что все произошло примерно так, как он и предполагал. По крайней мере, Ли Яньцю был еще жив, когда ушел в горы, оставив Чжэн Яня прикрывать его, а Лан Цзюнься остался ждать Чжэн Яня. Однако Чжэн Янь в какой-то момент был отравлен, и после того, как он замедлил преследователей Ли Яньцю, яд начал действовать, когда тот пытался скрыться.

Лан Цзюнься ничего не оставалось, как отнести его в эту пещеру и спрятать здесь. Если он не мог спасти Чжэн Яня, оставалось только дать ему умереть. Но пока Чжэн Янь еще дышал, Лан Цзюнься не мог уйти — ему оставалось только охранять пещеру.

Они до сих пор не знали, где находится Ли Яньцю. Дуань Лин немедленно передал Чжэн Яня Шулюй Жую, чтобы тот вывел его из гор, пока он и У Ду продолжают поиски.

— Дайте мне противоядие, — сказал Лан Цзюнься. — Если бы я хотел убить их, то не было бы необходимости спасать Чжэн Яня.

— Это ты убил Чан Пина? — обернулся и спросил Дуань Лин. — Сначала ответь, иначе я убью тебя прямо сейчас.

— Да, — сказал Лан Цзюнься. — Его убил я.

Только когда Дуань Лин наконец получил ответ, выражение его лица немного смягчилось. Он отошел от него на некоторое расстояние вместе с У Ду, чувствуя себя весьма настороженно.

— Может, дать ему противоядие? — спросил Дуань Лин. — Мы обязаны ему жизнью. Если бы он не спас Чжэн Яня, тот бы умер.

— Он сделал это не по доброте душевной. Если бы мы не появились, Чжэн Янь все равно бы умер. Что хорошего он сделал, охраняя вход в пещеру?

Можно и так сказать, но это действительно звучало так, как поступил бы Лан Цзюнься. Иногда Дуань Лин не мог понять, что творилось у него в голове.

— Решай сам, — после того как У Ду сделал паузу, чтобы подумать, он не стал настаивать и положил пилюлю в руку Дуань Лину.

Дуань Лин взглянул на стоящего неподалеку Лан Цзюнься. Тот смотрел, как Шулюй Жуй помогал Чжэн Яню сесть на лошадь.

— Пойдемте, — сказал Дуань Лин. — Продолжим поиски.

Дуань Лин так и не отдал Лан Цзюнься противоядие, лишь приказал кому-то взять его с собой.

***

— Генерал Сунь! — солдат, ушедший разведать обстановку, вернулся. — Кто-то приближается! Они в хэбэйских доспехах.

— Сколько их? — спросил Сунь Тин.

— Восемьсот или около того.

Услышав это, Ли Яньцю сразу же произнес:

— Все равно нам пора выдвигаться. Давайте отправимся на север.

Не теряя ни минуты, Сунь Тин приказал всем своим людям сесть на лошадей. Обмотав копыта коней тканью, они бесшумно покинули лес и направились на север. Ближе к сумеркам небо потускнело, и ветер стих.

Этот внезапный штиль не сулил ничего хорошего. Перед Сунь Тином находилось последнее ущелье: пройдя его, они вырвались бы на равнины. Ночной уход по открытой местности под покровом снегопада давал шанс оторваться от преследователей, но все же он подозревал, что на склонах ущелья подстерегает засада.

— Ваше Величество, — тихо произнес Сунь Тин. — Почему бы нам не попробовать в другом месте.

— Враги окружили нас со всех сторон, — ответил Ли Яньцю, — их цель — навсегда оставить нас в этих горах. Будь я на месте противника, сосредоточил бы основные силы на южном направлении, у дороги к реке Цан. Северное ущелье, где легко обороняться, но трудно наступать, вряд ли будет сильно укреплено.

Сказав это, он слез с коня и, намотав поводья на руку, в одиночестве зашагал вперед по заснеженному ущелью.

— Если мне не суждено выбраться отсюда, — сказал Ли Яньцю, повернув голову к Сунь Тину, — запомни лица сегодняшних врагов. Остальные могут погибнуть, но ты — нет. Сунь Тин, ты обязан прорваться через ущелье. Найди Жо-эра и скажи ему... пусть отомстит за меня.

У Сунь Тина появилось дурное предчувствие. Он дрожащим голосом произнес:

— Ваше Величество.

— Хватит играть в прятки! — громко произнес Ли Яньцю, — Показывайтесь! Может, вам еще не надоело, но я* уже теряю терпение.

* Здесь Ли Яньцю употребил императорское «я» - «чжэнь».

Голос Ли Яньцю эхом разносился по ущелью, но никто ему не отвечал. Сунь Тин уже собрался было решить, что засады здесь нет, и велеть всем выдвигаться, как вдруг сверху раздался свист.

Как только звук стих, показались солдаты, затаившиеся в засаде. На утесах, на скалах, за деревьями — везде скрывались солдаты, вооруженные луками.

— Я? — спросил мужской голос. — Кто ты?

Ли Яньцю отпустил Бэнь Сяо и спокойно пошел по снегу. Его взгляд был устремлен на точку высоко вверху.

— Кто ты? Почему ты командуешь войсками Хэбэя?

— Цинь Лун?! — воскликнул Сунь Тин, его голос задрожал. — Цинь Лун! Ты посягаешь на престол! Это Его Величество!

Этот военный офицер оказался Цинь Луном, и при словах Сунь Тина он замер. Его подчиненные обменялись взглядами друг с другом и, казалось, находились в полной растерянности.

— Кто послал тебя убить меня? — голос Ли Яньцю был спокоен, но внушительен. — Сложи оружие. Я помилую тебя.

Цинь Лун не знал, что делать, и, поколебавшись, произнес:

— Вы — император? Как такое возможно? Это...

— Господин, — спросил его подчиненный. — Мы убьем его или нет? И почему все не так, как нам сообщили?

На скале воцарилась тишина, а затем Цинь Лун почувствовал, как острое лезвие прижалось к его шее.

— Поднимите луки! — прокричал Цинь Лун. — Губернатор Хэбэя Ван Шань устроил заговор против престола! Этот человек называет себя императором, но на самом деле он самозванец! Войска Е, опомнитесь — ваш город уже пал! Если вы не хотите понести наказание за свои преступления, немедленно сложите оружие!

Теперь и армия Е была в замешательстве. Они поворачивались то в одну сторону, чтобы посмотреть на Сунь Тина, то в другую, чтобы взглянуть на Цинь Луна, стоящего высоко над ними.

Сунь Тин был несказанно возмущен. Он воскликнул:

— Это Его Величество! Ты так долго следовал за покойным императором, неужели ты его не узнаешь?!

Военные Е бросились вперед и высоко подняли щиты, образуя стену перед Ли Яньцю, а лучники наверху натянули луки.

— Отдай приказ, — раздался мужской голос позади Цинь Луна. — Убей его сейчас, и останешься жив. Если не отдашь приказ, то умрешь прямо сейчас.

Цинь Лун сделал глубокий вдох, а затем дрожащим голосом произнес:

— Огонь.

Вдруг в их сторону полетела стрела и вонзилась в лучника на скале. Тот взвыл и упал с обрыва!

За ним последовали одна за другой несколько стрел, а в это время раздался голос Дуань Лина:

— Цинь Лун! Вот это наглость!

Четыре убийцы сверху прыгнули и скатились с обрыва, а Сунь Тин сразу же бросился вперед и обрушился на убийц!

— Жо-эр! — проревел Ли Яньцю. — Не подходи сюда!

К этому моменту Дуань Лин довел свое мастерство стрельбы из лука до наивысшего уровня. Пренебрегая собственной безопасностью, он выпускал одну стрелу за другой в войска, затаившиеся над ущельем!

С обоих склонов спускались десятки убийц, вздымая пыль, и безрассудно бросались на Ли Яньцю, желая первым делом лишить его жизни. Ли Яньцю расстегнул плащ, обнажив кожаные доспехи. Он достал меч и, держа его в обеих руках, во главе своих людей помчался на убийц!

В руках Ли Яньцю сверкал Тяньцзыцзянь — императорский меч. Хотя он и уступал в остроте легендарным Цинфэнцзяню и Цзыдяньцинману, его лезвие все еще оставалось смертоносным. Дуань Лин не мог поверить глазам: его дядя, казавшийся изможденным болезнью, в бою превосходил его яростью! Да еще и демонстрировал мастерство Меча царства!

С гневным воплем У Ду помчался верхом на лошади, врезаясь в строй убийц. Когда он спрыгнул с коня, его руки вскинулись в стороны, разбрасывая перед собой скрытое оружие, и тела нападавших падали замертво.

— Ваше Величество! А вы не промах! — прокричал У Ду.

— Что вы двое здесь делаете?! — Ли Яньцю взмахнул мечом, парируя атаку, и отрубил кисть нападавшему. У Ду выбросил облако ядовитого порошка — и убийца рухнул замертво.

— Вернись и защищай Жо-эра! — воскликнул Ли Яньцю.

Дуань Лин спустился со скалы и сел на коня Шулюй Жуя. Приблизившись, он прокричал:

— Цинь Лун! Опустить оружие! Я пощажу твою жизнь!

Но сверху Цинь Лун взревел:

— Не дайте им уйти! Убейте их!

К их ужасу, в северном конце ущелья затаилось еще больше войск, и по приказу Цинь Луна несколько сотен человек бросились на них. Дуань Лин прокричал:

— Вперед!

С южной же стороны навстречу им хлынули офицеры Е, и внезапно сотрясающий землю рев обеих армий, врезающихся друг в друга, разнесся по горам. Не в силах больше продолжать сражаться в этом хаосе, Ли Яньцю свистом подозвал Бэнь Сяо и забрался ему на спину.

— Дядя! — воскликнул Дуань Лин.

Ли Яньцю, сжав бока коня ногами и сжимая меч в обеих руках, направил лошадь вперед и врезался в мчавшегося навстречу убийцу. Одним ударом меча он сбросил противника с коня, после чего рванул к Дуань Лину. Переложив меч в левую руку, правой он схватил Дуань Лина и резко потянул к себе, пересадив его на Бэнт Сяо. Двое метались среди хаоса сражения, как вдруг услышали свист У Ду, который скомандовал:

— На северо-восток! Вперед!

Все больше и больше всадников присоединялись к битве в ущелье, и все их войска собирались по приказу У Ду. Увидев, что тот скакал по вершине ущелья навстречу Цинь Луну, Дуань Лин наложил стрелу, упираясь рукой в плечо Ли Яньцю.

Одним прыжком У Ду приземлился на скалу в самой высокой точке ущелья и развернулся, чтобы спрыгнуть вниз. Цинь Лун выхватил меч и бросился к нему.

У Ду направил меч на Цинь Луна, однако вместо смертельного удара в горло атаковал темную фигуру позади него. Противник, не успев убить Цинь Луна, чтобы заставить его молчать, мгновенно поднял клинок, чтобы блокировать это движение.

Меч У Ду, словно гром, рассек воздух, озаряя все вокруг ослепительным сиянием! Клинок врага сверкнул подобно солнечному ореолу. Оба вложили в удар всю силу, и при столкновении мечей металлический гул раскатился по ущелью. Замаскированный воин резко отпрянул назад, но три стрелы Дуань Лина, словно метеоры, уже настигли его, отрезав пути к отступлению.

Стрела попала ему точно в плечо, и с глухим хрипом человек в маске упал на спину.

— Ты забыл снять маску, — тихо сказал У Ду, а затем в воздухе развернулся и нанес удар ногой в сторону. Цинь Лун вскрикнул, когда его сбросили со скалы, и упал на поле боя вниз.

— Вперед! — прокричал У Ду и спрыгнул сверху. Он схватил поводья скачущей галопом лошади. Солдаты скрутили Цинь Луна и увели его.

— Босса схватили! — раздался чей-то вопль.

Убийцы и вражеские войска смешались, гонясь за ними по ущелью. С седла Дуань Лин воскликнул:

— Отступайте на юг!

— Мы не можем идти на юг! — прокричал Ли Яньцю. — Там наверняка засада!

— Делайте, что я говорю! — воскликнул Дуань Лин.

Ли Яньцю ничего не ответил и, тряхнув поводьями, направил Бэнь Сяо в сторону горы Динцзюнь. У Ду прикрывал их основными силами. Они договорились заранее — как только спасут Ли Яньцю, разделятся и запутают врага.

Пройдя немного вперед, они увидели возвышающийся утес с двумя тропинками под ним, и Дуань Лин снова прокричал:

— Поворачивай!

Ли Яньцю произнес:

— Я думал, ты хочешь, чтобы я направился прямо туда.

Дуань Лин потерял дар речи.

— Дядя, ты слишком быстро едешь... — неловко сказал Дуань Лин.

И вот Бэнь Сяо закружил у подножия скалы, ведя за собой на запад несколько сотен человек.

Сын Неба скакал впереди всех, а с ним и наследник; Бэнь Сяо был очень быстр, поэтому те, кто шли за ними, не могли его догнать, как бы ни старались. Дуань Лин воскликнул:

— Дядя! Сбавь скорость! Осторожно, впереди нас может ждать засада!

— Даже если она и есть, они не смогут среагировать так быстро, — произнес Ли Яньцю, — мы просто пробежим мимо.

Воины Е вились вокруг основания скалы, а их преследователи тоже выбежали на узкую тропинку. Прикрывающий их У Ду вдруг свистнул, и Шулюй Жуй снова разделил группу и повел своих людей в другом направлении.

Внезапно с вершины скалы раздался громкий взрыв — ловушка сидевших в засаде сработала. Снег, накопившийся за несколько дней, сошел лавиной, и десять тысяч цзиней снега обрушились на долину, заполняя узкое ущелье внизу.

— В какую сторону? — когда они добрались до поляны, Ли Яньцю наконец остановился.

— Разойдемся и перегруппируемся, — Дуань Лин едва не лишился чувств от всех этих выходов Ли Яньцю. Когда они убегали, он ужасно боялся внезапно нарваться на стрелы.

— Ваше Величество! — У Ду тоже разозлился. — Вы — правитель империи! Как вы можете бросаться в бой первым?!

Ли Яньцю рассмеялся, будто происходящее доставляло ему искреннюю радость. Он взглянул на Дуань Лина, а затем на У Ду. Дуань Лин уставился на дядю, совершенно смирившись с его беспечностью.

— Потрясающее веселье, — воскликнул Ли Яньцю. — Где Чжэн Янь?

— Мы нашли его, — сказал Дуань Лин. — Он еще жив и с другой группой, которая ищет тебя.

Ли Яньцю понял, что был не прав: если бы Бэнь Сяо вез их обоих галопом и они бы попали в какую-нибудь засаду, то это был бы конец для семьи Ли.

— Хорошо, хорошо, — произнес Ли Яньцю. — Теперь в какую сторону нам ехать?

— Мы двинемся на юг, к Хуайину, и перейдем вброд реку, — сказал Дуань Лин. — Но сначала давайте проверим, нет ли потерь.

У Ду остался подсчитывать погибших, а Дуань Лин, закончив слушать доклад Сунь Тина о ситуации, отправился проведать Цинь Луна.

— Сейчас не время устраивать расспросы, — сказал Ли Яньцю. — В горах наверняка есть еще убийцы. Нужно переходить реку вброд и как можно скорее уходить.

— Поехали, — произнес У Ду. — Ваше Величество не можете снова ехать на Бэнь Сяо.

У полевого командира была привилегия не подчиняться приказам императора, поэтому Ли Яньцю осталось лишь уступить и взять другую лошадь. У Ду послал разведчиков проверить, что происходит впереди, и все снова отправились в путь, покидая гору Динцзюнь через южный перевал.

Впереди предстала полностью замерзшая река Цан. Дуань Лин вместе с Бэнь Сяо добрались до берега, и Бэнь Сяо, подняв копыто, осторожно ступил на лед. Он был уже достаточно плотным.

У Ду приказал всем спешиться. Теперь их оставалось чуть более ста человек. Воины ступили на лед и начали переправу. Разведчики рассредоточились по окрестностям, проверяя прочность льда на разных участках.

Когда настала очередь Дуань Лина, он сказал:

— Лан Цзюнься, иди вперед. На что ты смотришь?

Лан Цзюнься смотрел вверх, обхватив рукой поводья.

— Там еще есть убийцы. Дай мне противоядие. Быстрее.

Дуань Лин, глядя ему в глаза, на мгновение замешкался. У Ду шел впереди, и теперь он отступил к ним, говоря:

— Поторопитесь.

Дуань Лин долго обдумывал решение, прежде чем достать противоядие. Лан Цзюнься протянул руку, и Дуань Лин положил пилюлю ему на ладонь.

У Ду нахмурился, а затем, после тихого разговора с Дуань Лином, поднял глаза над северным берегом. Там никого не было.

— Пойдем, — сказал Дуань Лин.

Приняв противоядие, Лан Цзюнься встал на северном берегу и произнес:

— Отдай мне Цинфэнцзянь. Я прикрою тебя. Иди.

— Я останусь позади и прикрою их, — сказал У Ду, — а ты ступай с ними.

Солдаты обмотали ноги тканью, чтобы не поскользнуться, и медленно пошли по льду. Опасаясь, что они могут проломить поверхность, группа немного разошлась в стороны. Тем временем Дуань Лин достал лук и наложил стрелу, все это время он стоял на страже рядом с Ли Яньцю. Тот посреди всего этого хаоса выглядел совершенно невозмутимым, смотрел по сторонам, наслаждаясь пейзажами, и шел с Тяньцзыцзянем в руке.

— Жо-эр.

— М-м... — рассеянно ответил Дуань Лин, не переставая следить за окружением — вдруг снова появится кто-то из неоткуда.

— Зачем ты пришел? — спросил Ли Яньцю.

— Я не мог перестать беспокоиться. Все время думал, как это опасно.

Ли Яньцю положил руку на плечо Дуань Лина, напомнив ему, что нужно немного расслабиться. Вдруг Дуань Лину пришло в голову спросить:

— Дядя, а у кого ты научился стилю Меча царства?

— У твоего отца.

То, как Ли Яньцю возглавил войска и повел их вперед, облачившись в кожаные доспехи, повергло Дуань Лина в шок. Он и представить себе не мог, что этот благовоспитанный дядюшка будет сражаться с мечом. Конечно, все члены семьи Ли обладали этой доблестной аурой, бесстрашной пред лицом смерти.

Весь их отряд вышел на ледяную реку. Закат окрасил поверхность в пурпурный цвет, а лед стал кристально чистым и казался словно вышедшим из сна.

— Может, в наших рядах есть шпионы? — прошептал Дуань Лин

— Нет, — ответил Ли Яньцю. — Я их уже проверил. Сунь Тин верен и предан, даже когда я просил его уйти, он отказался. Ему можно доверять. Насколько я могу судить, подчиненные ему люди тоже верны. Проблема, вероятно, в лейтенанте по имени Цинь Лун.

— Никогда не предполагал, что это может быть он, — теперь, когда Дуань Лин задумался об этом, у него по позвоночнику пробежал холодок — если бы не одна капризная мысль, все его труды были бы напрасны. Он был не в силах перенести смерть еще одного родственника.

У Ду возглавлял то, что осталось от их отряда, медленно отступавшего к середине реки. Они были уже довольно далеко от северного берега, так что, скорее всего, им больше ничего не угрожало.

Как раз в тот момент, когда Дуань Лин собирался опустить лук, он вдруг услышал треск во льду.

— Берегитесь! — прокричал Дуань Лин.

Из трещины во льду резко брызнула вода. Быстро приняв решение, Ли Яньцю схватил Дуань Лина за талию и уклонился влево. Лед раскололся, и солдаты бросились врассыпную. Как только Дуань Лин перестал натягивать тетиву, прямо перед ним оказалась длинная сабля!

В следующее мгновение сбоку бесшумно появился Лан Цзюнься. Ступив на плавающую льдину, он развернулся, парировал длинный меч нападавшего и мгновенно нанес ответный удар — голова убийцы отлетела от тела!

— Защитите Его Величество! — прокричал У Ду.

— Вперед! — произнес Дуань Лин.

— Не сходите на берег! — сказал Ли Яньцю. — Там наверняка поджидает засада!

Теперь Дуань Лин воочию увидел, что значит настоящая охота на человека. Бесконечные атаки на протяжении всего пути демонстрировали невероятное мастерство убийц. Каждый раз они оказывались в ловушке, а схватка на замерзшей реке и вовсе отрезала все пути к отступлению!

Лед треснул, и из-под воды вырвались затаившиеся убийцы. Такая выдержка превосходила человеческие возможности — едва оказавшись на поверхности, нападавшие начали кровавую резню.

Ли Яньцю, держа в обеих руках Тяньцзыцзянь, оттолкнул Дуань Лина за спину и встал перед ним как щит. Они непрерывно отступали по разрушающемуся льду, не приближаясь к берегу. Дуань Лин, прикрывая Ли Яньцю, во все стороны выпускал стрелы, сбивая в воду тех убийц, которые успели добраться до льда.

На льду появлялись все новые и новые трещины. У Ду пытался догнать их, перепрыгивая с льдины на льдину, но в мгновение ока из воды выскочила огромная фигура, вымокшая насквозь, и нацелилась прямо на Ли Яньцю!

Убийца ринулся на Ли Яньцю, но У Ду уже мчался за ним в погоню. Лан Цзюнься, словно тень, вынырнул сбоку, прикрыв собой императора. Меч в его руке сверкнул обратным хватом — смертоносный удар, направленный в грудь нападавшего, словно он и сам готов был погибнуть вместе с врагом. Но убийца, изогнувшись в прыжке, развернулся в воздухе, избежав клинка.

У Ду настиг его, одним ударом перекрыв путь. Дуань Лин и Ли Яньцю отступили глубже, а Лан Цзюнься с ревом обрушил меч на лед под ногами. Раздался грохот, и ближайший к нему лед с треском лопнул, превратившись в несколько островков, которые бились друг о друга в потоке.

У Ду, убийца и Лан Цзюнься стояли на своих льдинах, и каждый из них держал в руке длинный меч. Три плавающие льдины ударялись друг о друга, несясь по течению.

В темноте Дуань Лин не мог различить их тени. Лдины сталкивались, и три фигуры скрестили мечи в темноте, а Ли Яньцю переправил Дуань Лина на другую лдину, но не успел выбраться на берег. Как только они встали на ноги, Ли Яньцю спросил:

— Узнаешь, кто из них кто?

— Чан Люцзюнь! — гневно прокричал Дуань Лин. — Брось свой меч!

Когда высокий человек замер, сзади в него полетела стрела и сорвала маску, открывая лицо Чан Люцзюня.

На мгновение Чан Люцзюнь словно заколебался. Му Куанда уже потерял шанс переломить ситуацию — если он не сможет убить Ли Яньцю, то после его возвращения к императорскому двору род Му наверняка будет истреблен подчистую.

Пока он колебался, Лан Цзюнься и У Ду уже помчались вместе и столкнулись с Чан Люцзюнем, одновременно атаковав его мечами.

— Возвращаю тебе тот удар, что ты нанес мне в прошлом, — раздался в темноте голос Лан Цзюнься.

Чан Люцзюнь усмехнулся, и его меч выгнулся дугой. Он наклонился и прыгнул, но У Ду уже настиг его сбоку.

— Если умру я, умрем мы все! — крикнул Чан Люцзюнь, рискуя попасть под удар меча Лан Цзюнься, и бросился на Ли Яньцю и Дуань Лина.

Он не пытался убить Ли Яньцю, а бросился прямо на Дуань Лина. У Ду этого ожидал и, приблизившись, отвел руку Чан Люцзюня движением ладони, а другую ладонь прижал к его груди. Но подо льдом оказалось еще больше нападавших: сразу три убийцы вскочили на ноги и набросились на У Ду, увлекая его за собой в воду.

— У Ду! — во всю мощь своих легких воскликнул Дуань Лин.

Дуань Лин побежал к трещине во льду, но Ли Яньцю схватил его и потащил обратно.

Лан Цзюнься ударил по льду и отпрыгнул назад. Он покинул лдину, и его меч рассек воздух, убивая убийцу. У Ду и Чан Люцзюнь одновременно упали в ледяную воду.

Дуань Лин стремительно бросился вдоль берега, но Ли Яньцю крикнул ему:

— Не убегай!

В темноте Чан Люцзюнь пытался уплыть, но У Ду задержал дыхание и преследовал его в насколько ледяной воде, что холод пробирал до костей. Убийца настиг его чрезвычайно проворными движениями и схватил У Ду за ногу.

Тот развернулся в воде, чтобы сразиться с убийцей врукопашную, но ему было трудно бороться с течением. Они блокировали друг друга руками и извивались, пока не оттолкнулись друг от друга.

Чан Люцзюнь подплыл и внезапно потянулся к У Ду, чтобы обхватить за шею и утащить на дно реки.

К У Ду приблизились двое убийц; когда он собирался схватить кинжал, висящий у него на поясе, один из нападавших внезапно достал веревку и крепко обмотал ее вокруг его шеи. Оба убийцы были хорошо обучены и прекрасно молча взаимодействовали под водой — как только один из них затянул лассо на шее У Ду, он начал крутиться, затягивая петлю.

Изо рта и носа У Ду поднимались пузырьки, а его ноги бешено бились о воду и вращались в направлении поворота веревки, пытаясь ослабить ее. Одновременно он выхватил кинжал и разрезал им веревку, но находящийся рядом Чан Люцзюнь с силой впился в него.

Воздух в легких уже закончился, У Ду изо всех сил боролся, но веревка вокруг его шеи затягивалась все туже и туже.

Однако в следующее мгновение лед над его головой разлетелся вдребезги, и в воду нырнула фигура.

Дуань Лин вонзил стрелу в руку в плечо одного из нападавших. Как только она поразила убийцу, его тело забилось в судорогах, а яд, содержащийся на наконечнике стрелы, немедленно начал действовать и убил его под водой.

У Ду сразу же отбилась от второго убийцы и кинжалом вскрыл ему гортань.

Чан Люцзюнь погрузился на дно реки и скрылся в темноте. У Ду обернулся и схватился за Дуань Лина, крепко обнимая его руками. В пронзительно холодной воде глаза Дуань Лина распахнулись, и он посмотрел на У Ду, их взгляды встретились в тишине. У Ду прижался к нему и поцеловал в губы, а затем толчком ноги вернул их на поверхность.

Повсюду наверху плавали обломки льда, а Ли Яньцю мчался к ним по берегу. С плеском У Ду вынырнул из воды с Дуань Лином на руках, а на них висели кусочки льда. У Дуань Лина все лицо было синим, и он не мог унять дрожь.

Час спустя Дуань Лин и У Ду дрожали в глуши у костра, завернувшись в армейское одеяло. У Ду быстро согревался и, улегшись кожа к коже, использовал температуру своего тела, чтобы согреть Дуань Лина.

Снег прекратился, и на горизонте возшла Венера.

— Ты согрелся? — произнес У Ду.

Они прижимались друг к другу под деревом, завернувшись в одно одеяло. Дуань Лин опирался на плечо У Ду, а тот расчесывал пальцами его мокрые волосы.

— Да, — Дуань Лин повернул голову и прижался щекой к коже У Ду, чувствуя сильное биение сердца в его мускулистой груди. Он слегка приподнял подбородок и погладил красную отметину на его шее, оставленную веревкой, и ему стало не по себе.

Зимней ночью, под мерцающим звездным сводом, бескрайние снега простирались до горизонта. На просторах белоснежной пустыни стояло одинокое дерево, а под ним, словно два последних человека на земле, тесно прижавшись друг к другу, сидели они.

— О чем ты думаешь? — спросил Дуань Лин.

— Хочу заняться с тобой сексом, — прошептал У Ду, — искупаться зимой в ледяной воде, а затем обнять свою жену и заняться с ней любовью. Что может быть лучше?

Дуань Лин потерял дар речи.

Издали донесся стук копыт. У Дуань Лина замерло сердце, и У Ду сразу же поднял голову.

Ли Яньцю встал на ноги у костра неподалеку и во всеоружии оглядывал окрестности.

— Кто там? — спросил Ли Яньцю.

— Хуайинхоу Яо Фу прибыл принять Его Величество! — воин во главе отряда сошел с коня. Он сразу же произнес:

— Ваше Величество?

Вскоре после этого не менее двух тысяч солдат в унисон сорвались с места, возглашая «Да здравствует Ваше Величество!». Дуань Лин закрыл глаза и облегченно выдохнул. Наконец-то они в безопасности.

***

За день Дуань Лин так устал, что с трудом мог говорить, и ему помогли сесть в повозку, а Ли Яньцю решил ехать верхом и оставить карету для Дуань Лина. По дороге, когда они нашли деревню, где можно было отдохнуть, он поручил У Ду сварить для Дуань Лина две большие миски лечебного отвара, чтобы простуда, поразившая его легкие, не привела к осложнениям.

Прошло два полных дня в пути, прежде чем Дуань Лин снова пришел в хорошее расположение духа, и только на третий день, когда они прибыли в город Шу провинции Хуайин, он полностью выздоровел, поселившись в поместье хоу. По приезде в город Ли Яньцю ушел разговаривать с Яо Фу, оставив У Ду распоряжение оставаться рядом с Дуань Лином и следить за тем, чтобы он как следует отдохнул и не тратил силы на лишние заботы.

За прошедшие дни Ли Яньцю навестил его дважды: один раз, когда У Ду был без штанов в разгар занятия любовью с Дуань Лином, и один раз, когда тот крепко спал. Ли Яньцю устроил У Ду хорошую трепку и сказал ему, что, как только Дуань Лин хорошенько отдохнет, он должен встретиться с Яо хоу.

На второй день после приезда в Шу Дуань Лин проснулся довольно рано, и У Ду велел слугам поместья нагреть для него воды.

— Я должен навестить тетю и дядю, — сказал Дуань Лин.

В конце концов, они его старшие, и было бы крайне невежливо не поприветствовать их. Он не знал, рассказал ли им о нем Ли Яньцю.

У Ду произнес:

— Сначала искупайся. Слуги принесли одежду, так что пока надень ее.

Слуги поднесли горячую воду для купания — резиденция Шу хоу поражала пышностью. Роскошь здешних покоев превосходила даже канцлерское поместье: ароматические масла для волос, лица и тела, шелковые полотенца — здесь было все.

У Ду отослал прислугу, и в дымящейся бадье они с Дуань Лином расположились друг напротив друга. Дуань Лин, полуприсев на краю, поправлял пряди его волос, шепотом ведя беседу. Он все еще немного нервничал и тихим голосом спросил:

— Что сказать Яо хоу, когда мы встретимся?

— Ты спас жизнь его сыну, — сказал У Ду. — Да к тому же приходишься ему племянником. Чего тебе опасаться?

Для Дуань Лина это была первая встреча с некровными родственниками. Яо Фу отличался от Му Куанды — он происходил из клана Яо, чьи предки помогали императору Великой Чэнь завоевать Поднебесную. Даже его покойный дед, желая заручиться поддержкой Яо, выдал дочь замуж в Хуайин. Хоть некровным родственникам и не позволялось становиться принцами, ограничившись титулом хоу, влияние этого рода ныне превосходило могущество принца Бэйяна — отца Дуань Лина в его лучшие годы.

— Чжэн Янь упоминал о нем? — спросил Дуань Лин. — Какой у него нрав?

— Лет пятьдесят с лишним, — ответил У Ду. — Когда-то через Чжэн Яня пытался переманить меня на свою сторону. Я отказался. Думаю, он не изменился.

Внезапно снаружи один за другим раздавались голоса:

— Моя госпожа.

Дуань Лин несказанно удивился. Снаружи донесся женский голос:

— Наследник здесь?

— Я моюсь! — немедленно ответил Дуань Лин.

У Ду поспешно вышел из бочки, не задумываясь набросил на себя халат и столь же спокойным голосом ответил:

— Его Высочество моется. Через некоторое время он встретится с гостями.

— Продолжай, — ответила женщина, ее голос был удивительно мягок. — Сливовые деревья в полном цвету, и я хотела прислать несколько веток. Не купайся слишком долго, чтобы не простудиться.

— Хорошо, — произнес Дуань Лин. Он и представить себе не мог, что первый разговор между ним и его тетей пройдет при таких обстоятельствах, и покраснел до самой шеи.

— Чжэн Янь, принеси несколько веток цветущей сливы, — сказала женщина, — поставь их в эту вазу.

Чжэн Янь утвердительно ответил почтительным тоном, явно выражая к принцессе Дуаньпин глубокое уважение.

Дуань Лин никак не смел оставаться в бочке дольше, поэтому поспешно вышел из нее,

вытерся, надел одежду и ушел за ширму, чтобы причесаться. Ноги У Ду были все еще мокрыми, он надел деревянные сандалии и подошел к двери, где с легким поклоном встретил принцессу Дуаньпин.

Дуань Лин слушал их разговор из-за ширмы. Принцесса Дуаньпин задала У Ду несколько вопросов, но они сводились к тому, ужинал ли наследный принц накануне вечером, сколько он съел и хорошо ли спал, словно У Ду был его личным телохранителем. После того как У Ду ответил на все вопросы, она велела ему уйти и позавтракать.

У Ду в ответ лишь хмыкнул, но не ушел. Тогда принцесса Дуаньпин сказала:

— Если можно, я бы хотела немного поговорить с Жо-эром наедине.

У Ду осталось лишь поклониться и удалиться. Сердце Дуань Лина бешено билось в груди, он понимал, что Ли Яньцю, должно быть, рассказал ей. Закончив расчесывать волосы, он вышел из-за ширмы.

— Приветствую вас, тетушка, — Дуань Лин подобрал концы халата и опустился на колени перед принцессой Дуаньпин.

Принцесса Дуаньпин была младшей дочерью семьи Ли, ее звали Ли Сяо; в ее имени, как и в именах Ли Цзяньхуна и Ли Яньцю, использовался водный радикал *. До замужества она была любимицей Ли Цзяньхуна, но при этом она менее всех желала видеть своего брата и Дуань Сяовань вместе*. Теперь же, вопреки всем ее ожиданиям, сын Дуань Сяовань стоял прямо перед ней.

* Водный радикал состоит из двух точек и галочки, он располагается слева от иероглифов. Ли Сяо (氵), Ли Цзяньхун (氵), Ли Яньцю (氵). Хотя «Янь» Ли Яньцю на самом деле начинается с радикала «шаг» (辶). В каждом поколении есть определенный радикал, который используется для имен; в поколении Дуань Лина используется радикал «травя».

* Ли Сяо — пятый ребенок, а Ли Яньцю четвертый, при этом он на три года младше Ли Цзяньхуна, то есть Ли Сяо было двенадцать или меньше на момент ее выступления против брака брата с Дуань Сяовань.

— Скорее вставай, — Ли Сяо сразу же помогла ему подняться. Дуань Лин все еще немного нервничал, и Ли Сяо вздохнула. Ей не пристало плакать, равно как и расстраиваться.

Она некоторое время рассматривала Дуань Лина и вдруг произнесла:

— Твоя мать, должно быть, была очень красивой. Неудивительно, что она так нравилась Цзяньхуну.

Дуань Лин улыбнулся, уголок его рта загнулся кверху.

— Я не похож на отца. Я гораздо больше похож на свою мать.

— Я вижу, — тоже улыбнулась Ли Сяо. — Если бы ты полностью походил на мою невестку, я, возможно, бы немного засомневалась. Но эти губы и ямочки — все сомнения как рукой сняло.

Говоря об этом, Ли Сяо прижала палец к ямочкам Дуань Лина, а затем коснулась уголка его рта. Дуань Лин засмеялся, зная, что его губы выглядели так же, как ее, но при этом чувствовал себя немного неловко.

Ли Сяо велела Дуань Лину сесть лицом к зеркалу, а затем распустила его волосы, чтобы снова расчесать их.

— Кто раньше расчесывал тебе волосы? — спросила Ли Сяо.

— У Ду.

— А до него?

— Мой отец.

— А до этого?

— Лан Цзюнься.

— Что за странное имя?

— Это имя Улохоу Му.

Теперь Ли Сяо все поняла.

— Я попрошу мужа прислать тебе служанку, чтобы она поправляла тебе волосы. Ты не умеешь приводить себя в порядок. У Ду руководит армией и должен защищать тебя, поэтому у него почти нет времени на то, чтобы ухаживать за собой. Вы оба постоянно ходите неопрятными. Не думай, что только потому, что ты родился красивым, можешь пренебрегать своей внешностью.

Дуань Лин чувствовал себя довольно неловко из-за ее слов: раньше он никогда не обращал на это внимания и поспешно согласился.

Как только Ли Сяо закончила расчесывать его волосы, она помогла ему встать и отвела в главный зал.

Теперь, когда ему предстояло встретиться с Яо Фу, Дуань Лин не мог не нервничать. Он представлял себе, как на почетном месте в зале будет сидеть строгий суровый мужчина средних лет и разглядывать его с ног до головы.

Но когда он пришел туда, Ли Яньцю пил чай, а мужчина средних лет сидел сбоку от Дуань Лина, расставив доску для вэйци, и играл с Ли Яньцю.

— Он здесь, — спокойно произнес Ли Сяо.

— Дядя, — Дуань Лин собирался поклониться.

Но Ли Сяо удержала его и сказала:

— Не обращай на него внимания.

— Ва-ха-ха-ха, — когда мужчина средних лет повернулся, чтобы взглянуть на него, выяснилось, что это был бородатый толстяк. Увидев Дуань Лина, он воскликнул. — Так это Жо-эр! Айо! Наконец-то я встретил тебя! Иди сюда!

Дуань Лин лишился дара речи.

Яо Фу было уже за пятьдесят, он был старше и Ли Цзяньхуна, и Ли Яньцю, а так как человек склонен меняться в зависимости от обстоятельств, то обстоятельства неизбежно сделали его упитанным. Глаза у него были монолитными, и он совсем не был похож на Чжэн Яня. Как только Дуань Лин оказался рядом, Яо Фу был так счастлив, что прищурил глаза в такие узкие щелки, что едва были видны зрачки.

Яо Фу встал с кушетки, натянул золотой пояс и с невероятным радушием подошел к Дуань Лину, чтобы обнять его. Тот абсолютно застыл на месте. Яо Фу был крупным, высоким и пухлым мужчиной, и в его речи и манерах явно сквозило веселье. Затем он попытался потереться бородатой щекой о лицо Дуань Лина.

— Эй-эй-эй, — произнесла Ли Сяо, как только увидела это, — ему уже восемнадцать. Думаешь, можешь обращаться с ним так же, как со своим собственным ребенком?

Дуань Лин чувствовал себя совершенно неловко, но Яо Фу продолжал твердить, мол, очень хорошо, и звучал вполне удовлетворенно.

— Этот похож на него, похож! — после он снова уселся на кушетку и захохотал, обращаясь к

Ли Яньцю. — Наконец-то он действительно похож на него.

Все немного потеряли дар речи.

У Ду и Чжэн Янь стояли в разных концах комнаты с крайне непонятными выражениями лица. Похоже, они изо всех сил старались не рассмеяться.

Дуань Лин поклонился Ли Яньцю, и тот пригласил его сесть рядом с ним. Дуань Лин остался, чтобы посмотреть, как он играет в вэйци с Яо Фу. Ли Сяо тем временем распорядилась, чтобы служанки приготовили обед.

Яо Фу все время улыбался, выглядя очень дружелюбным, постоянно глядел на Дуань Лина, хвалил его, щелкал языком и даже в какой-то момент показал ему большой палец вверх. Дуань Лин не знал, как ему реагировать, поэтому лишь неловко улыбался в ответ.

— У твоей тети всегда был острый язык и мягкое сердце, — сказал Яо Фу. — Не переживай о том, что она тебе наговорила.

Дуань Лин не терял ни минуты, ответив, что тетушка все сказала правильно, и, когда он перевел взгляд на Ли Яньцю, тот вообще не говорил о случившемся в прошлом, а небрежно бросил:

— Я увидел, что ты вчера спал, поэтому не стал просить слуг сходить за тобой, но я уверен, что ты проголодался после длительного сна. Давай сегодня устроим семейный банкет и не будем заботиться о формальностях. Сядем и поедим все вместе.

— А что насчет них? — вконец разволновался Дуань Лин.

— Поговорим после еды, — сказал Ли Яньцю. — Не о чем беспокоиться. Позволь мне сначала закончить игру.

Яо Фу спросил:

— Жо-эр, ты умеешь играть?

— Умею... немного, — ответил Дуань Лин.

— Замечательно! Замечательно! — похвалил его Яо Фу.

Дуань Лин не мог понять, почему умение немного играть в вэйци — это «замечательно»; тогда Яо Фу спросил его, что ему нравится, и как ему живется на севере. Дуань Лин правдиво

отвечал на все вопросы. Он понимал, что Яо Фу, похоже, относился к нему как к маленькому ребенку. Вскоре пришла девушка с мальчиком лет пяти, и Дуань Лин пришел к выводу, что это, должно быть, Яо Чжэн.

После того как Яо Чжэн поприветствовала родителей, она принесла к ним своего младшего брата, которого звали Яо Чжао. Сначала он негромко назвал Ли Яньцю дядей, а потом Яо Фу — папой. Тот, сияя от радости, дразнил его, подхватив на руки и усадив к себе на колени на кушетке.

— Это твой старший брат, скажи «гэ».

Ли Сяо засмеялась.

— Это совсем не подходит твоему статусу.

У Яо Чжао, как и у его отца, были маленькие глаза, и Дуань Лин не мог не улыбаться, глядя на него. Он взял его за руку, но когда увидел, что Яо Фу посадил сына к себе на колени, вспомнил, как его точно так же баловал отец, и эта мысль навеяла на него грусть.

Словно почувствовав, о чем думает Дуань Лин, Ли Яньцю улыбнулся и погладил его по голове, давая понять, что его тоже любят.

— Айо, — произнесла Яо Чжэн, оглядывая У Ду с ног до головы, — как говорится, даже если вы не видели человека всего три дня, нужно посмотреть на него новыми глазами*. Прошло три года, похоже, ты довольно быстро достиг высот.

* Идиома «посмотреть на человека новыми глазами» (重新审视) взята из описания Лу Мэна, выдающегося полководца государства У из «Троецарствия». Суть истории в том, что Лу Мэн дослужился до звания генерала, но был необразован. Тогда император У убедил его читать книги. И после этого в беседе с Лу Мэном главнокомандующий был удивлен его осведомленности, хотя ранее думал, что его знания скудны.

Дуань Лин слегка удивился.

У Ду и Яо Чжэн уставились друг на друга. Дуань Лин уже собрался что-то сказать, как У Ду ответил:

— Вы мне льстите. По сравнению с нашим дражайшим другом за решеткой, должен сказать, мои дела обстоят несколько лучше.

Яо Чжэн произнесла:

— Почему ты...

— Ладно, хватит, — сказал Яо Фу, — почему ты всегда такая? Твой младший двоюродный брат наконец-то вернулся домой, так что как старшая ты не должна позорить нас перед гостями.

Дуань Лин, наконец, понял, как Яо Фу, воспитывающий своих детей, смог произвести на свет такую избалованную дочь, но Ли Яньцю ничего не комментировал. После того как они закончили игру, Ли Сяо приказала слугам накрыть на стол и начать подавать еду. По всему столу были расставлены блюда, и каждое из них было приготовлено из дорогих ингредиентов. Сколько же все это стоит? — подумал Дуань Лин. Еда здесь была даже лучше, чем во дворце.

Ли Сяо попросила принести пару дополнительных блюд, и, к удивлению Дуань Лина, У Ду и Чжэн Янь расположились рядом с ними, причем У Ду сел рядом с Дуань Лином, а Чжэн Янь стал прислуживать маленькому сыну Яо Фу. Когда ребенок закончил есть, он даже вытер ему рот.

— Давай я отведу тебя в одно веселое место, — сказал Чжэн Янь Яо Чжао, и, взяв его за руку, отправился с ним на улицу.

— Давай я тоже отведу тебя в веселое место, — сказал Дуань Лину У Ду.

— Что значит «куда-нибудь в веселое место»? — Дуань Лин не знал, что ему ответить. — Нам нужно спешить и готовиться к отъезду. Кто знает, в каком состоянии сейчас Е.

Постепенно все солдаты добрались до Хуайина, а те, кто не смог понять, куда делся отряд, ждали у подножия горы Динцзюнь. За последние несколько дней У Ду уже разослал сообщения с приказом четырем сотням остаться в Хуайине, а остальным отправиться обратно в Хэбэй.

Однако осталось еще слишком много вопросов, и от одной мысли об этом у Дуань Лина начинала болеть голова. К счастью, рядом с ним по-прежнему был Ли Яньцю, так что Дуань Лину было достаточно просто попросить обо всем, что ему было нужно. В противном случае было бы очень тяжело.

После ужина Ли Яньцю отправился в зал в боковом крыле. Даже в Хуайине уже выпало немного снега, и в залах зажгли печь. Дуань Лин пошел к Ли Яньцю и сказал:

— Дядя, мне пора возвращаться.

— Куда возвращаться? Тебе не разрешается никуда уходить. Раз уж ты теперь с нами, то вернешься в столицу вместе со мной.

— Я не могу этого сделать. Почти все люди в Е были переброшены за пределы города, а Цинь Лун... в любом случае, я должен вернуться и все уладить.

Прислушавшись, Яо Фу кивнул.

— Если бы я знал, что в Хэбэе был ты, я бы уже давно послал туда свои войска. Когда этот мальчишка, Чжэн Янь, прислал письмо, оно звучало таким срочным, что я получил от твоей тетушки взбучку.

Ли Яньцю сказал:

— Я уже допросил Цинь Луна.

Дуань Лин почувствовал дрожь в груди. Цинь Лун участвовал в заговоре против империи и даже осмелился покуиться на императора. Если императорский суд привлечет кого-то к ответственности, то его непосредственный начальник будет обвинен в преступлении, за которое его могут обезглавить; вдобавок ко всему, солдат Хэцзяня перебросили из города, а У Ду ничего не заметил. Этих обвинений, если сложить их вместе, хватит на целый горшок мышьяка.

Дуань Лин хмыкнул в ответ, испытывая беспокойство.

— У Ду, — произнес Ли Яньцю.

У Ду вошел в комнату, понимая, что ему никак не удастся уклониться от ответственности. Он поднял полы халата, преклонив колена.

— Как комендант Хэцзяня, ответственный за единое управление армиями Хэбэя, твой подчиненный Цинь Лун устроил заговор против государства, но ты почему-то об этом не знал. Осознаешь ли ты свою вину?

— Да, осознаю, — ответил У Ду.

Когда Дуань Лин уже собрался просить о снисхождении к У Ду, Ли Сяо взмахнула ему рукой под столом, и ему пришлось промолчать.

— Однако те, кого использовал Цинь Лун, не были государственной армией, — произнес Ли Яньцю. — Из допроса выяснилось, что он вступил в сговор с хэбэйскими бандитами и приказал им убить меня, переодевшись в форму государственной армии. Поэтому тебя не осудят ни за дезертирство, ни за то, что ты не знал о передвижении войск своего подчиненного.

Это окончательно развеяло сомнения Дуань Лина — ему казалось странным, что у Цинь Лонга была куча «хэбэйских солдат», которые никогда раньше не показывались. Слово он просто слишком хорошо их скрывал.

— Да, — У Ду молча слушал его, стоя на коленях на полу.

— Благодаря тому, что ты столько лет обеспечивал безопасность наследного принца, управлял нашими войсками в Хэбэе и разбил монголов на севере, ты внес огромный вклад в развитие империи. За такие подвиги тебя следовало бы наградить должностью старшего опекуна наследника. Но вместо этого ты будешь понижен до младшего опекуна наследника и наказан лишением годового жалованья. Ты согласен с этим?

— Я осознаю свои ошибки, — поклонился У Ду.

Дуань Лин облегченно вздохнул, но все равно нервничал. Только сейчас Ли Сяо сказала:

— Весьма самоуверенно, не правда ли.

Дуань Лин снова почувствовал холодок, решив, что слова Ли Сяо были адресованы У Ду, но Яо Фу лишь вздохнул и произнес:

— Похоже, Му намерены биться насмерть.

Ли Яньцю сказал У Ду:

— Вставай.

У Ду поднялся, и Ли Яньцю добавил:

— В ближайшие несколько дней покажи наследному принцу все достопримечательности. Больше тебе ничего делать не нужно.

Дуань Лин хотел спросить о Лан Цзюнься, но Ли Яньцю, похоже, не желал впутывать Дуань Лина. Он приказал охранникам закрыть дверь, так как хотел поговорить с Яо Фу.

У Ду и Дуань Лин вышли из комнаты; Дуань Лин о многом размышлял, но У Ду просто смотрел на него с улыбкой на лице.

— Чему ты так радуешься? — спросил Дуань Лин.

— Теперь я гражданский чиновник.

— Чему же тут радоваться?

Но, если подумать, ему пришло в голову, что в целом военные офицеры Чэнь находились во власти гражданских чиновников. Так что теперь, когда У Ду стал гражданским чиновником, он, естественно, сможет засучить рукава и читать нотации остальным. Дуань Лин внезапно потерялся в догадках, как он должен был на это реагировать.

— Когда мы вернемся? — спросил Дуань Лин. С одной стороны, он беспокоился о Ли Яньцю, но с другой — не мог оставить Е на произвол судьбы. Ему было интересно, как обстоят там дела.

— Мы уйдем, когда ты захочешь, — разумеется, У Ду знал, что Дуань Лин всегда беспокоился о Хэбэйском командовании. И, хотя Дуань Лин не хотел расставаться с Ли Яньцю, теперь, когда он был в целости и сохранности, он, естественно, должен был следовать своим первоначальным планам. Он не мог позволить себе больше никаких ошибок.

— Где Лан Цзюнься? — спросил Дуань Лин.

— Он здесь, в поместье Яо. Хочешь проведать его?

Дуань Лин задумался и кивнул, размышляя, достаточно ли было спасти императора, чтобы компенсировать смертный приговор Лан Цзюнься. Каждый раз, когда Дуань Лин думал о нем, его мысли всегда были очень противоречивы. Он беспокоился о нем, но в то же время не желал его видеть.

Лан Цзюнься не содержали в тюремной камере. Напротив, он был во дворе, развешивал одежду для просушки. Дуань Лин стоял за пределами двора и издали смотрел внутрь. Лан Цзюнься выглядел безразличным и спокойным, где бы он ни находился: когда надо было есть — он ел, когда надо было спать — он спал, когда надо было разложить постельное белье — он его раскладывал, когда надо было вскипятить воду — он ее кипятил. Дуань Лин не понимал, что творилось у него в голове.

Он остановился перед внутренним двором. Лан Цзюнься стоял к нему спиной. Дуань Лин хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать.

Почувствовав присутствие Дуань Лина, Лан Цзюнься повернул голову и взглянул на него. Похоже, он тоже хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать.

— Тебе лучше? — спросил Дуань Лин.

— Я не был ранен.

— Я говорю о яде.

Лан Цзюнься на мгновение задумался, а потом кивнул и утвердительно хмыкнул.

— Тебе лучше вести себя хорошо и оставаться с моим дядей, — только и мог после паузы сказать Дуань Лин. — Больше ничего не выдумывай.

Лан Цзюнься долго смотрел на него, прежде чем ответить:

— Да.

У Ду все это время стоял позади Дуань Лина. После небольшой паузы Дуань Лин спросил:

— У тебя есть какие-нибудь пожелания?

Лан Цзюнься замер, в его глазах мелькнула растерянность. Дуань Лин ожидал, что он попросит что-то взамен. Если бы он обратился к Ли Яньцю, то он, скорее всего, выхватил бы меч и убил его на месте, но если он попросил бы через Дуань Лина, то он бы подумал над этим.

Немного поразмыслив, Лан Цзюнься сказал:

— Пожелания? Нет, у меня их нет.

— Я попрошу дядю о снисхождении к тебе. Я постараюсь сделать все возможное, чтобы...

Дуань Лин оказался в довольно сложном положении. В конце концов, это дело вряд ли решалось только его прощением. Ему нужно было учитывать мнение главных придворных, и если он хотел сохранить жизнь Лан Цзюнься, то все, что он мог сделать, — это заставить его служить двору.

— Разве ты не хочешь меня убить? — спросил Лан Цзюнься.

Между бровей Дуань Лина пролегла легкая складка. Их разделяли ворота внутреннего двора, но он не заходил внутрь. Он остался снаружи и произнес:

— Хочу я этого или нет, не имеет особого значения. Постарайся искупить свою вину. Так мне будет проще снять с тебя в будущем все обвинения.

— Ты не хочешь меня убить? — повторил Лан Цзюнься.

Дуань Лин взглянул на Лан Цзюнься и вдруг понял, что он был все таким же, каким и раньше. Он задался вопросом, почему нет никакой разницы между Лан Цзюнься в его воспоминаниях и тем Лан Цзюнься, который был до него. У прежнего Лан Цзюнься были красивые, отточенные черты лица и острый блеск во взгляде. И сейчас у нынешнего Лан Цзюнься остались все те же качества.

Дуань Лин никогда не мог этого понять. Он в оцепенении смотрел на Лан Цзюнься, слегка наклонив голову, и изо всех сил пытался сравнить его с тем Лан Цзюнься, который остался в его памяти. Разумеется, когда человек переживает столько поражений, он непременно должен выглядеть несколько подавленным.

Ощущение неудачи, разочарования и раздражения от того, что на каждом шагу встречались трудности, в точности как аура У Ду, которую он излучал, когда они только познакомились.

Но в Лан Цзюнься ничего этого не было. Он всегда был таким немногословным, словно даже если бы гора Тай рухнула прямо ему на голову, он и глазом бы не моргнул.

— Когда-нибудь ты узнаешь, — сказал Дуань Лин, не отводя глаз.

Лан Цзюнься, казалось, немного удивился, но потом улыбнулся. Когда Дуань Лин уже собирался отвернуться, чтобы уйти с У Ду, Лан Цзюнься вдруг сказал:

— У меня есть просьба. Я бы хотел посетить озеро Ваньгуан*.

* Озеро Ваньгуан 萬光湖 дословно переводится как «озеро десяти тысяч лучей света».

— Где находится озеро Ваньгуан? — спросил У Ду Дуань Лин.

— В Хуайине, — ответил У Ду. — Оно находится прямо здесь, в черте города.

Дуань Лин уже собирался сказать: «конечно, иди, если хочешь», но тут ему пришло в голову, что Лан Цзюнься, скорее всего, находился под домашним арестом, и произнес:

— Я пойду к дяде и попрошу его отпустить тебя.

Не успел Лан Цзюнься ответить ему, как У Ду уже обнял Дуань Лина за плечи и повернулся, чтобы уйти.

— Если подумать, я совершил ошибку, — когда они проходили через длинную галерею, У Ду не мог удержаться и не сказать. — В тот день я был так сосредоточен на том, чтобы защитить тебя, что не заметил, как ты дал ему противоядие, и позволил свободно передвигаться вместе с тобой и Его Величеством. Если бы что-то случилось, последствия были бы невыносимыми.

— Все в порядке. Я думаю, что... он больше не хочет меня убивать. По крайней мере, сейчас.

По правде говоря, за исключением того случая, когда Лан Цзюнься отравил его Тихой смертью, во все последующие их встречи Лан Цзюнься больше не пытался его убить. Но тот

день, когда он вернулся в Сычуань, оставил неизгладимое впечатление, настолько сильное, что каждый раз, когда он видел Лан Цзюнься, его охватывало нервное напряжение.

Дуань Лин отправился в боковое крыло, но дверь все еще была закрыта — вероятно, они обсуждали, как поступить с Му Куандой. Яо Чжэн подслушивала снаружи. Как только она увидела этих двоих, она выпрямила спину и попыталась улизнуть.

Но тут заговорил У Ду:

— Приветствую вас, принцесса.

Все три человека в комнате при этих словах насторожились. Изнутри донесся строгий голос Ли Сяо:

— Чжэн-эр?

Дуань Лин не смог сдержать улыбки: У Ду был так хитер. Яо Чжэн замерла на месте, словно вкопанная. Ли Сяо, распахнув дверь, бросила на нее гневный взгляд, отчитала пару фраз, а затем повернулась к Дуань Лину, и ее выражение смягчилось:

— В чем дело?

— Улохоу Му хотел бы покинуть поместье и отправиться на озеро Ваньгуан. Я пришел к дяде, чтобы попросить об этой услуге от его имени.

— Об одолжении просишь ты, — ответил из комнаты Ли Яньцю, — так что это твоя обязанность. Если передашь ему, что он должен вернуться до наступления ночи, то все в порядке.

Дуань Лин в ответ быстро хмыкнул и вместе с Яо Чжэн и У Ду вышел в галерею. Яо Чжэн бросила взгляд на У Ду, и Дуань Лин с улыбкой произнес:

— Двоюродная сестра, присмотришь за Улохоу Му вместо У Ду?

Яо Чжэн рассеянно согласилась и ушла на окраину поместья к Лан Цзюнься.

Дуань Лин потянулся и бросил беспомощный взгляд на У Ду, но тот улыбнулся ему в ответ.

— Давай тоже куда-нибудь ходим, — сказал У Ду.

— Мы должны прояснить за ужином, — ответил Дуань Лин, — что мы не можем больше здесь

оставаться. Завтра первым делом мы должны отправиться в Е.

У Ду кивнул и, взявшись с Дуань Лином за руки, покинул поместье.

<http://bllate.org/book/15657/1400674>